

УДК 811.512.37 + 94(47)

DOI: 10.22162/2587-6503-2021-4-20-23-43

Печати на калмыцких деловых документах XVII–XVIII вв. как источник для изучения калмыцко-тибетских связей

*Бембя Леонидович Митруев*¹, *Дарья Бадмаевна Гедеева*²

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

научный сотрудник

 0000-0002-1129-9656. E-mail: bemitrouev@yahoo.com

² Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник

 0000-0002-8735-9184. E-mail: dgedeeva@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2021

© Митруев Б. Л., Гедеева Д. Б., 2021

Аннотация. *Введение.* В российских архивах хранится большое количество деловых документов XVII–XVIII вв., составленных калмыцкими ханами и князьями по политическим, военным, судебным, торговым, хозяйственным вопросам. Они являются ценными источниками для изучения как истории языка, так и истории народа. Все документы, большинство из которых являются деловыми письмами, удостоверены личными печатями адресантов. До настоящего времени оттиски личных печатей калмыцких ханов и князей на документах не были объектом специального изучения несмотря на то, что материала в архивах достаточно для того, чтобы заложить основу для калмыцкой сфрагистики. К сожалению, матрицы печатей, вырезанных на твердом материале, еще не найдены. Вероятно, их следует искать на исторической прародине калмыков, куда в 1771 г. ушла большая часть калмыцкой знати. В данной статье рассматриваются оттиски двух печатей, на которых изображен буддийский знак — монограмма Калачакры. *Цель* статьи — исследовать оттиски двух

калмыцких печатей — Аюки хана и нойона Яндыка — с монограммой Калачакры, проследить по документам, кем они использовались в разные исторические периоды, определить происхождение печатей, выявить семантику монограммы, провести прочтение имеющегося текста. *Актуальность* исследования обусловлена неизученностью личных печатей калмыцких ханов и нойонов XVII–XVIII вв. *Материалом* для данной статьи послужили памятники калмыцкой деловой письменности XVII–XVIII вв. в виде деловых писем и оттиски печатей на них хана Аюки и нойона Яндыка. *Результаты.* В ходе изучения оттисков выяснилось, что на обеих печатях изображена монограмма, представляющая собой слоги из мантры Калачакры. Текст на одном из них написан санскритским письмом *ланджа* и переводится как ‘счастье, благополучие’. Анализируемые калмыцкие печати имеют явно тибетское происхождение, поскольку печати с монограммой Калачакры в то время были популярны среди тибетских и ладакских правителей. Изображение сакрального знака на печати предполагает защиту от неблагоприятных условий и препятствий, способствуя преобразованию всего в благое и благоприятное. Использование тибетских печатей свидетельствует о том, что калмыцкий народ, несмотря на уход со своей исторической родины в Центральной Азии в XVII в. далеко в Европу, не прерывал связи со своими духовными учителями, находившимися в Тибете.

Ключевые слова: калмыцкая деловая письменность, деловые письма, хан Аюка, нойон Яндык, печать, оттиск печати, монограмма Калачакры, Далай-лама, Панчен-лама, санскрит, тибетское письмо

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Устное и письменное наследие монгольских народов России, Монголии и Китая: трансграничные традиции и взаимодействия» (номер госрегистрации: АААА-А19-119011490036-1).

Для цитирования: Митруев Б. Л., Гедеева Д. Б. Печати на калмыцких деловых документах XVII–XVIII вв. как источник для изучения калмыцко-тибетских связей // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2021. № 4. С. 23–43. DOI: 10.22162/2587-6503-2021-4-20-23-43

UDC 811.512.37+94(47)

Kalmyk-Tibetan Relations, 17th–18th Centuries: Seals on Kalmyk Official Documents as a Research Source

*Bembya L. Mitruiev*¹, *Daria B. Gedeeva*²

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Research Associate

 0000-0002-1129-9656. E-mail: bemitrouev@yahoo.com

² Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Leading Research Associate

 0000-0002-8735-9184. E-mail: dgedeeva@mail.ru

© KalmSC RAS, 2021

© Mitruiev B. L., Gedeeva D. B., 2021

Abstract. *Introduction.* The matrices of Kalmyk seals, which are drawings and texts engraved on hard material (as well as their imprints on paper, sealing wax or other harder substances), have never been object of a special study. Kalmyk sphragistics, an auxiliary scholarly discipline that studies Kalmyk seals, takes its first steps with this article. At the same time, this historical discipline draws its materials from monuments of 17th–18th century Kalmyk official writing and is closely connected with Kalmyk linguistic culture. Official texts certified by seals are valuable sources to explore origins and history of use of some addressee's personal signs, most often in epistolary documents. The study is relevant enough due to the lack of works examining personal seals of Kalmyk Khans and noyons on their official letters. In particular, until now there have been no attempt to read texts on such seals, conduct semantic analyses of drawings, determine places of manufacture. *Materials.* The article explores 17th–18th century official Kalmyk-language letters and impressions of seals owned by Kalmyk Khan Ayuka and Noyon Yandyk. The former were discovered at the Russian State Archive of Ancient Acts (Moscow) and National Archive of Kalmykia (Elista). *Goals.* The study aims at determining

origins of the seals, identifying semantics of included monograms, and reading their texts. *Results.* The analysis of letters by the Khan and noyon reveals that both the seals contain a monogram represented by syllables of the Kalachakra mantra. One of the texts is written in Lanza Sanskrit and be translated as 'happiness, prosperity'. *Conclusions.* The examined Kalmyk seals are clearly of Tibetan origin for seals with Kalachakra monograms were as popular among Tibetan and Ladakhi rulers at that time. The Buddhist sign was to protect against unfavorable conditions and obstacles, and make everything good and auspicious. The use of Tibetan seals attests to that despite having left their ancestral lands of Central Asia for Europe the Kalmyk people never interrupted ties with their spiritual teachers in Tibet.

Keywords: Kalmyk official writing, official correspondence, Khan Ayuka, Noyon Yandyk, seal, seal imprint, Kalachakra monogram, Dalai Lama, Panchen Lama, Sanskrit, Tibetan script

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. AAAA-A19-119011490036-1 'Oral and Written Heritage of Mongolic Peoples of Russia, Mongolia and China: Cross-Border Traditions and Interactions'.

For citation: Mitruев B. L., Gedeeva D. B. Kalmyk-Tibetan Relations, 17th–18th Centuries: Seals on Kalmyk Official Documents as a Research Source. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS.* 2021. No. 4. Pp. 23–43. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2021-4-20-23-43

Введение

В фондах российских архивов, в частности Российского государственного архива древних актов и Национального архива Республики Калмыкия, хранятся реестры, присяги, доношения, прошения, официальные письма, вольные грамоты, приказы, составителями которых являются калмыцкие ханы, члены их семей, владельцы нойоны, зайсанги, судьи, священнослужители. Адресованы документы представителям российской власти. Написанные на калмыцком языке национальным вертикальным письмом, они являются памятниками калмыцкой деловой письменности XVII–XVIII вв. и представляют большой интерес как лингвистические и исторические источники. Они содержат сведения о военной, политической, торговой, хозяйственной жизни калмыков того времени и являются важным для исследователей историческим мате-

риалом. Поскольку деловые документы удостоверялись личными печатями, они также представляют собой ценный объект такой науки, как сфрагистика. Несмотря на то, что в архивах хранятся тысячи калмыцких документов, содержащих оттиски десятков личных печатей калмыцкой знати, они до настоящего времени не были предметом специального исследования. Не предпринималась попытка прочесть тексты на них, провести семантический анализ рисунков, определить место изготовления матриц. Это объясняется тем, что с документами работают не так много людей, читающих тексты на старокалмыцкой письменности, поэтому источники еще в недостаточной мере введены в научный оборот. К тому же печати содержат сложные для понимания, особым образом записанные тибетские, санскритские и китайские тексты, которые могут прочесть не все специалисты. Следует сказать, что в распоряжении исследователей имеются только оттиски печатей. Сами матрицы, вырезанные на твердом материале, к сожалению, в российских хранилищах исследователями еще не обнаружены. Вероятно, их следует искать на исторической прародине калмыков, куда в 1771 г. ушла большая часть калмыцкой знати. Однако какая-то часть матриц должна была остаться в России, поскольку не все нойоны ушли с народом и были случаи, оформленные документально, когда печать сдавалась в государственное учреждение. Так, в 1771 г. в губернскую канцелярию подал доношение дербетовский нойон Ценден-Дорджи. В нем он доводит до сведения астраханских чиновников то, что передает в канцелярию печать умершего нойона Цебек-Убаши, чтобы не произошло подлога документов, поскольку эта печать принадлежала нескольким поколениям нойонов [Гедеева 2020: 1450].

Калмыцкие документы содержат два вида оттиска прикладных печатей, один непосредственно на бумаге, который называется *тамга*, другой на сургуче — *тииз*. *Тамгой* удостоверялись письма ханов и князей-нойонов. Они все, за редким исключением, красного цвета, содержат текст на санскрите или тибетском языке, некоторые имеют рисунки. Термин *тииз* обозначает оттиск печати на сургуче, в основном красного цвета. Письма XVIII в., заверенные

сургучной печатью, в архивных документах встречаются крайне редко.

Печати хана Аюки и нойона Яндыка с монограммой Калачакры

В данной статье мы поставили цель: исследовать оттиски двух калмыцких печатей — хана Аюки и нойона Яндыка — с монограммой Калачакры, проследить по документам, кем они использовались в разные исторические периоды, и ввести в научный оборот информацию о происхождении печатей, семантике монограммы и имеющегося на них текста.

Из трех печатей Аюки-хана, которые встречаются в его документах, мы рассмотрим печать с наиболее ранним засвидетельствованным использованием.

Аюка-хан известен как самый прославленный предводитель калмыцкого народа, при правлении которого «Калмыцкое ханство достигло наивысшего расцвета и играло заметную роль в международных отношениях в Восточной Европе, Средней и Центральной Азии» [Тепкеев 2018: 5]. Изучение оттисков его трех печатей и периодов их использования может дать дополнительный материал исследователям для определения важных исторических событий в жизни хана и в целом калмыцкого народа. Вместе с тем печать представляет собой явление материальной, духовной и правовой культуры народа, поэтому очень важно рассмотреть происхождение печатей, место их изготовления, характер текстов, семантику рисунков, получить историко-культурную информацию о явных связях калмыцкой элиты с Центральной Азией и тем самым положить начало калмыцкой сфрагистике.

Анализируемая печать Аюки-хана представляет собой квадрат, в центре которого изображена монограмма Калачакры, обрамленная флористическим узором, по периметру квадрата проходит широкая рамка (рис. 1).

Монограмма или эмблема Калачакры называется на тибетском языке Намчу Вангден (тиб. *gnam bcu dbang ldan*, санскр. *daśākārovaśī*) ‘Обладающая десятью силами’, представляет собой

Рис. 1. Оттиск печати хана Аюки

написанные письмом *ланджа*¹ слоги *ha kṣa ma la va ra uam*² из мантры Калачакры. Такого рода монограммы называются *кутакшара* (санскр. *kuṭākṣara*) ‘написанные друг над другом буквы’. Существует несколько разновидностей этой эмблемы, различающихся по количеству «ног» или вертикальных черт [Митруев 2019: 283]. Эта монограмма часто используется в оформлении буддийских храмов и монастырей, например, она встречается в декоре Петербургского буддийского храма [Митруев 2019: 282].

На оттисках печатей хана Аюки и нойона Яндыка использован четырехстопный вариант эмблемы Калачакры. Эта разновидность была популярна как среди последователей тибетских буддийских

¹ Ланджа (санскр. *lañja*) — название индийского письма времен династии Пала (VIII–XII вв.), используемое для написания санскритских буддийских текстов, мантр и дхарани.

² Существует другая традиция прочтения этих слогов: *ham kṣa ma la va ra ua*. В своем переводе «Гуру-йоги Калачакры, выполняемой во время шести сессий» (*Kalachakra Six-Session Guru-Yoga*) Алекс Берзин дает такое же прочтение этих слогов в мантре Калачакры: OM AH HUM HO HKSHMLVRYAM HUM PHAT. См. *Kalachakra Guru-Yoga* [электронный ресурс] // URL: <http://stadybuddhism.com/en/advanced-studies/prayer-rituals/tantric-practices/kalachakra-guru-yoga> (дата обращения 01.07.2021).

школ джонанг и гелуг, так и среди представителей других школ тибетского буддизма. Существует как минимум два варианта цветковых решений этой вариации эмблемы, различающихся в том, какой цвет имеют элементы этой монограммы. Сами элементы имеют множество значений в соответствии с Внешней, Внутренней и Другой Калачакрой, которые подробно описаны в статье Эдварда Хеннинга [[Хеннинг 2020](#)].

Рассматривая причину, по которой Намчу Вангден помещен на печати, можно привести цитату тибетского автора «Краткого объяснения изображения Намчу Вангден» (тиб. *gnam bcu dbang ldan gyi ri mo'i 'grel bshad bsdu pa*) Трору Ценама (тиб. *khro ru tshe gnam*, 1928–2004), который пишет: «Так как Намчу Вангден заключает в себе или символизирует всю вселенную — сосуд трех миров и наполняющие ее живые существа, если установить его на верху здания, он подавит все неблагоприятные геомантические знаки и сделает их благоприятными. Он отвратит всякий вред, возникающий из-за неблагоприятного положения планет и созвездий, и будет оберегать от зла. Если поместить его дома, то защитит от неблагоприятных условий и препятствий, сделает все благим и благоприятным. Поэтому, так как [Намчу Вангден] приносит такую пользу и обладает такими достоинствами, сложилась традиция, следуя которой большинство людей стали писать его наверху домов, на фасадах храмов и прочего»³ [[Troru Tsenam 2004: 276A](#)].

Оттиски печати Аюки-хана делались красной тушью или краской, что указывает на ее более высокий статус, чем у печатей, оттиск которых ставился черной тушью. Когда и от кого была получена эта печать Аюкой-ханом? Можно предположить, что эта печать имеет тибетское происхождение и была получена им от Далай-ламы V Нгаванг Лобсанг Гьяцо (1617–1682), так как известно, что Аюка-хан был у Далай-ламы V на аудиенции в январе 1682 г. буквально за три месяца до кончины верховного духовного иерарха [[Китинов 2020: 298](#)]. Дело в том, что калмыки, несмотря

³ Перевод Б. Л. Митруева.

на откочевку от своей исторической родины далеко на запад, не прерывали связей со своими духовными учителями: посылали им богатые подношения, отправляли своих детей на обучение в монастыри, привозили оттуда тибетские лекарства, буддийскую литературу, изображения божеств, ритуальные предметы для своих храмов и т. д. [Бакаева 2019; Бакаева 2020; Курапов 2018; и др.] Правители обращались за регалиями ханской власти к Далай-ламе, поскольку «несмотря на то, что у калмыков при хане всегда имелся лама (шаджин-лама), с которым считались остальные калмыцкие ламы, все калмыки в вере признавали верховенство только Далай-ламы, который почитался как глава калмыцкой буддийской сангхи» [Китинов 2004: 121].

Самое раннее письмо Аюки-хана с рассматриваемой печатью датируется 1685 г. Оно адресовано московским государям Ивану Алексеевичу и Петру Алексеевичу. В. Т. Тепкеев, выявивший письмо в фондах Российского государственного архива древних актов, считает⁴, что из-за отсутствия информации о более ранних документах на данный момент не представляется возможным отследить точную датировку появления этой печати. По имеющимся документам можно заметить, что Аюка перестал ею пользоваться в 1699 г. [Тепкеев, Нацагдорж 2016: 9], когда у него появилась новая печать [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. Д. 9. Л. 9]. Раннюю печать с монограммой Калачакры хан Аюка передал своему старшему сыну Чакдоржабу, о чем свидетельствуют выявленные на данный момент письма Чакдоржаба 1700 г. [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. Д. 3. Л. 2]. По документам из Национального архива Республики Калмыкия, самые ранние из которых датируются 1713 г., можно проследить, что этой печатью при жизни хана пользовались Чакдоржаб, его сыновья Дасанг, Баксадай-Доржи, супруги Джал и Цаган-Лам [НА РК. И-36. Оп.1. Д. 1–16]. Как известно, у Чакдоржаба было девять жен [Бакунин 1995: 33–34] и от них двенадцать сыновей. Перед смертью в 1722 г. Чакдоржаб завещал право на власть старшему сыну Дасангу [Батмаев 1993: 195]. При этом он передал ему свою печать, и члены его семьи продолжали ею пользоваться. Русский переводчик отмечает ее при-

⁴ Устное сообщение д-ра ист. наук В. Т. Тепкеева.

надлежность старшему сыну Чакдоржаба, добавляя в конце переведенных им для адресата писем обязательную фразу об их достоверности, что «у листа печать Досангова⁵». После Дасанга печать перешла к его жене Солум. Таким образом, первая ханская печать стала передаваться по линии старшего сына Чакдоржаба и внука Дасанга.

Вторая калмыцкая печать с монограммой Калачакры, отличающаяся по рисунку от печати Аюки-хана, принадлежит нойону Яндыку⁶ (рис. 2), сыну Чакдоржаба от жены-дербетки Габиль, внуку Аюки-хана. В 1771 г. во время ухода части калмыков из пределов России он остался в калмыцкой степи. Однако в том же году появились слухи о том, что оставшиеся калмыки также готовят побег на историческую родину, и «в конце 1772 г. по настоянию губернатора ко двору были вызваны наиболее деятельные, а потому вызывавшие подозрения нойоны Яндык, Асархо и 16-летний дербетский Цебек-Убаши, ни один из которых не вернулся в родные степи» [Батмаев 1993: 369]. О дальнейшей судьбе печати нойона Яндыка на данный момент известно немного. Также остается неизвестным и источник, из которого нойон Яндык получил эту печать. Можно предположить, что калмыцкие князья заказывали печати в Тибете или Китае из России, но вполне возможно, что многие пришли из Центральной Азии с родовыми печатями, которые передавались из поколения в поколение. Эти вопросы остаются предметом для дальнейших исследований. А. Г. Митиров в книге «Истоки», посвященной истории образования калмыцких улусов, судьбам нойонов и зайсангов, их родословным, пишет, что при откочевке калмыков из России в 1771 г. также ушли жена и сын Яндыка. После них он женился на Битюке, дочери простого калмыка, которому перед своей отправкой в Санкт-Петербург нойон дал вольную грамоту, объяснив это тем, что один его сын Хамугин Бакши, отправившись по делу Яндыка, погиб, а дочь его по желанию взял он в жены [Митиров 2002: 46]. После нойона вла-

⁵ Имя старшего сына Чакдоржаба Дасанга в некоторых исторических документах записано как Досанг.

⁶ В своих письмах он иногда называет себя именем Нинраг (тиб. snyan grags).

Рис. 2. Оттиск печати нойона Яндыка

делицей улуса осталась Битюка⁷.

Одним из факторов, указывающих на тибетское происхождение двух калмыцких печатей, является то, что печати с монограммой Калачакры были популярны среди тибетских и ладакских правителей. Так, например, на оттиске печати правителя провинции Цанг — Карма Тенкьонг Вангпо (тиб. *kar ma bstan skyong dbang po*; 1606–1642), поставленном на одном из документов в 1623 г., тоже изображена эмблема Калачакры (рис. 3) [[Tibet-Encyclopaedia 2020](#)]. В центре печати находится стоящая на лотосе эмблема Калачакры, слева — написанные письмом *ланджа* слоги *om āḥ hūṃ ho*, справа — *śākyajñāna*. Это прочтение (при условии, что нам удалось верно прочесть эту надпись) ставит новые вопросы: является ли Шакья Джняна (санскр. *śākyajñāna*) или на тибетском

⁷ Дальнейшее использование печати планируется изучить по архивным документам конца XVIII–XIX в.

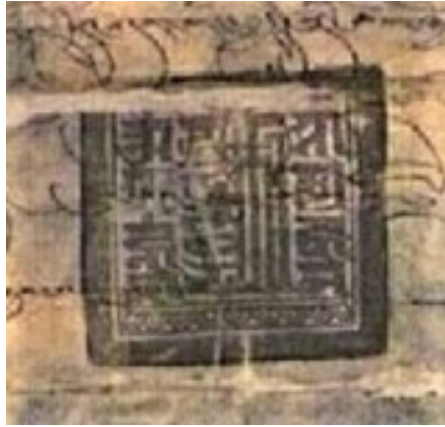

Рис. 3. Оттиск печати правителя провинции Цанг — Карма Тенкьонг Вангпо на документе 1623 г.

Шакья Еше (тиб. sha kya ye shes) именем собственным. Если да, то кем был этот человек и почему его имя написано на печати.

Рис. 4. Оттиск печати, опубликованной в книге «Древнекитайские печати»

Оттиск этой же печати помещен в книге «Древние тибетские печати» (рис. 4) [Ōu Cháoguì, Qí Měi 1991]. Однако авторы не указали ее принадлежности, видимо, она была им неизвестна.

Другим примером является красная квадратная печать с эмблемой Калачакры, стоящая на одном из писем царя Ладакха — Ньима Намгьяла (тиб. *nyí ma nam rgyal*; годы правления 1694–1729)

Рис. 5. Оттиск печати на письме царя Ладакха Ньима Намгьяла

от 12 июня 1697 г. (рис. 5) [Schuh 2016: 501]. В центре печати изображена на лотосе эмблема Калачакры, справа и слева — слоги, идентичные тем, что находятся на печати Карма Тенкьонг Вангпо.

Разница между этими печатями заключается лишь в количестве лепестков цветка лотоса, на которых стоит эмблема: в первом случае девять лепестков, а во втором — семь. Остается загадкой, почему практически идентичные печати принадлежали правителям двух различных гималайских регионов.

Интересным казусом является то, что в интернете⁸ продают

⁸ См.: Invaluable (электронный ресурс) // URL: <https://www.invaluable.com/auction-lot/tibetan-gold-inlaid-iron-buddhist-seal-1253-c-d7741baa01> (дата обращения 30.08.2021).

Рис. 6. Печать, выставленная на продажу в интернете

грубую подделку подобных печатей с неразборчивой имитацией надписей на оригиналах печати (рис. 6). На поддельной печати допущена ошибка при написании слога «та» в монограмме Калачакры, слоги справа и слева не читабельны. Другое заметное отличие — отсутствие лотоса в основании.

Известной печатью, на которой размещена эмблема Калачакры, является печать Панчен-ламы. На письме, датированном 1788–

Рис. 7. Оттиск печати Панчен-ламы

1789 г. от имени несовершеннолетнего Панчен-ламы непальскому командиру Ниламу (Кути) с просьбой отвести непальские войска, стоит красная квадратная печать седьмого Панчен-ламы Лобсанг Тенпе Ньимы (bstan pa'i nyi ma; 1782–1855) (рис. 7) [Cha-

Рис. 8. Фотография девятого Панчен-ламы и оттиск печати на ее обороте

zen, Wong 2019: 62].

Скорее всего, печать была сделана раньше и использовалась по меньшей мере до времен Панчен-ламы IX Лобсанг Чойкьи Ньимы (1883–1937), о чем свидетельствует старая фотография Панчен-ламы IX с оттиском печати на обратной стороне (рис. 8).

Печать представляет собой эмблему Калачакры на лотосе. Справа и слева от нее написано письмом *ланджа* одно и то же слово *maṅgalam*⁹. Это слово означает на санскрите «счастье, благопо-

⁹ Более традиционное и написание этого слова на санскрите — *maṅgalam*.

лучие» и переводится на тибетский язык «bkra shis», что, в свою очередь, является частью названия монастыря Панчен-ламы Таши Лхунпо (тиб. bkra shis lhun po) в провинции Цанг. Оттиск этой печати вместе с прочтением приведены в статье Эрнеста Уолша «Примеры тибетских печатей» [Walsh 1915: 14]. В своей статье он называет ее печатью Таши-ламы, под этим именем имеется в виду Панчен-лама, глава монастыря Таши Лхунпо, откуда и происходит это имя Таши-лама.

Еще два оттиска такой печати вместе с прочтением представлены в работе Дитера Шу «Основы тибетской сфрагистики». Д. Шу пишет, что оттиски этих печатей стоят на двух письмах Третьего Панчен-ламы Лобсанг Палден Еше (1738–1780), датированных 1761 г. [Shuh 1981: 21]. Здесь следует отметить, что существует две традиции подсчета воплощений Панчен-ламы: согласно первой, Кхедруб Дже (1385–1438) считается первым Панчен-ламой, а в соответствии со второй первым считают Лобсанг Чойкы Гьялцена (1570–1662). Д. Шу следует первой традиции, тогда как в соответствии со второй традицией Панчен-лама Лобсанг Палден Еше является шестым Панчен-ламой. Как правило, на письмах Панчен-ламы ставились две печати: большая и малая. В конце *intitulatio* (обозначение лица, от которого исходит документ) всегда находится оттиск меньшей печати *гьядам* (тиб. gya dam), в то время как в конце текста имеется оттиск печати гораздо большего размера. Размер внешней границы оттиска малой печати 3,8x3,8 см, внутренней границы печати — 2,7x2,7 см [Shuh 1981: 22].

Интересно отметить, что изображение, характерное для печати Панчен-ламы, ныне входит как основной элемент в официальный логотип монастыря Таши Лхунпо, построенного заново в изгнании на юге Индии в штате Карнатака (рис. 9). На логотипе изображение печати написано с ошибками, по всей видимости, слово *maṅgalam* было неправильно прочитано и записано в виде трех слогов *ma ma a*. Это предположение, которое подтверждается оттисками печати Панчен-ламы с повторяющимся слева и справа

Рис. 9. Логотип монастыря Таши Лхунпо (Карнатака, Индия)

словом *maṅgalaṃ*, выдвинул монах Качен Сонам (тиб. *dka' chen¹⁰ bsod nams*) из монастыря Таши Лхунпо в Индии.

Рисунок печати калмыцкого нойона Яндыка повторяет печать Панчен-ламы (рис. 8). Это с большой степенью вероятности указывает на тибетское происхождение печати калмыцкого князя. Печать нойона отличается от печати Панчен-ламы и соответствующего изображения на логотипе монастыря Таши Лхунпо лишь тем, что на ней отсутствует лотос в основании.

Изображение этой же печати Панчен-ламы можно найти в верхнем левом углу на гравюрном изображении шлема¹¹ из фондов Оружейной палаты Музеев Московского Кремля (далее — ММК). Гравюра, датируемая первой половиной XIX в., раскрашена акварелью, хранится под названием «Шлем маньчжурский XVII в. (в трех про-

¹⁰ Это название ученой степени, выдаваемой в монастыре Таши Лхунпо, пишут по-разному в разных источниках, иногда *dka' chen* 'крайне трудный', подразумевая крайнюю трудность изучаемых предметов, иногда *bka' chen* 'великие изречения', имея в виду великую важность изучаемых предметов.

¹¹ Шлем хранится в Оружейной палате Московского Кремля под инвентарным номером № ОР-2057.

Рис. 10. Гравюра с изображением маньчжурского шлема XVII в. и монограммой Калачакры из Музея Московского Кремля [Bobrov, Zaytsev, Orlenko, Salnikov 2017: 1146]

екциях), надписи со шлема, фрагменты декора» в Собрании графики ММК (инв. № Гр-3489) [Bobrov, Zaytsev, Orlenko, Salnikov 2017: 1146] (рис. 10). Хотя на изображении самого шлема этой монограммы Калачакры нет, по всей видимости, неизвестный автор видел ее на одном из других предметов, и потому поместил на гравюре изображение, имеющее сходство с печатью Панчен-ламы.

Выводы

Калмыки, находясь далеко от своей исторической родины и духовных своих учителей, не прерывали связей с Тибетом и продолжали испытывать его влияние на свою культуру. Известно, что принятие буддизма способствовало развитию у ойратов и калмыков письменности и многожанровой литературы, знакомству с древними культурами Индии и Тибета, восточной медицины, приобщило к знаниям в области изобразительного и архитектурного искусства и т. д. О политических и религиозных калмыцко-тибетских отношениях написано немало научных трудов [Цюрюмов, Курапов 2019; Тепкеев, Санчиров 2016; и др.]. Однако до настоящего времени калмыцкие печати тибетского происхождения не были объектом специальных исследований. И всестороннее изучение данного исторического, лингвистического, изобразительного материала, каковыми являются оттиски печатей, позволит открыть еще одну грань культурного взаимодействия двух народов. Поскольку исследование печатей тесно связано с изучением содержания деловых документов, то предстоит большая работа как историков, так и лингвистов по выявлению необходимого материала в фондах российских архивов. Полученные результаты станут базовой основой для развития калмыцкой сфрагистики.

Источники

НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия.
РГАДА — Российский государственный архив древних актов.

Литература

Бакаева 2019 — Бакаева Э. П. Этническая идентичность калмыков и профессиональные связи с Тибетом (к прочтению малоизвестных источников) // *Oriental Studies*. 2019. № 5. С. 891–925. DOI: 10.22162/2619-

- 0990-2019-45-5-891-925.
- Бакаева 2020 — *Бакаева Э. П.* Об этнической идентичности ойратов и калмыков в тибетской религиозной традиции: мицаны Дрепунг Гоманга // *Oriental Studies*. 2020. № 6. С. 1546–1557. DOI: 10.22162/2619-0990-2020-52-6-1546-1557.
- Бакунин 1995 — *Бакунин В. М.* Описание калмыцких народов, аособливо из них торгутского, и поступков их ханов и владельцев. Сочинение 1761 года. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1995. 158 с.
- Батмаев 1993 — *Батмаев М. М.* Калмыки в XVII–XVIII веках. События, люди, быт. В двух книгах. Элиста: Калм. кн. изд-во. 1993. 381 с.
- Гедеева 2020 — *Гедеева Д. Б.* О жанровом многообразии калмыцкой деловой письменности // *Oriental Studies*. 2020. № 5. С. 1446–1455. DOI: 10.22162/2619-0990-2020-51-5-1446-1455.
- Китинов 2004 — *Китинов Б. У.* Священный Тибет и воинственная степь: буддизм у ойратов (XIII–XVII вв.). М.: Тов-во научных изданий КМК, 2004. 190 с.
- Китинов 2020 — *Китинов Б. У.* Буддийский фактор в политической и этнической истории ойратов (середина XV в. — 1771 г.): Дисс. ... д-ра ист. наук. М., 2020. 546 с.
- Курапов 2018 — *Курапов А. А.* Российское государство и буддийская церковь на юге России: этапы эволюции социально-политического взаимодействия в XVII — начале XX вв. Астрахань: Сорокин Р. В., 2018. 464 с.
- Митиров 2002 — *Митиров А. Г.* Истоки. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2002. 287 с.
- Митруев 2019 — *Митруев Б. Л.* Расшифровка надписей в Петербургском буддийском храме // *Oriental Studies*. 2019. № 2. С. 279–291. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-42-2-279-291.
- Тепкеев, Нацагдорж 2016 — *Тепкеев В. Т., Нацагдорж Ц. Б.* Калмыцкое письмо 1685 г. как одно из ранних письменных свидетельств хана Аюки // *Монголоведение*. 2016. Т. 8. № 1. С. 5–12.
- Тепкеев, Санчиров 2016 — *Тепкеев В. Т., Санчиров В. П.* Калмыцко-тибетские отношения на рубеже XVII–XVIII вв. // *Oriental Studies*. 2016. № 4. С. 12–20.
- Тепкеев 2018 — *Тепкеев В. Т.* Аюка-хан и его время. Элиста: КалмНЦ РАН, 2018. 367 с.
- Хеннинг 2020 — *Хеннинг Э.* Символизм монограммы Калачакры [электронный ресурс] // URL: <http://savetibet.ru/2020/03/19/kalachakra.html> (дата обращения 27.10.2020).

- Цюрюмов, Курапов 2019 — *Цюрюмов А. В., Курапов А. А.* Из истории калмыцко-тибетских контактов XVII–XVIII вв. // *Oriental Studies*. 2019. Т. 12 № 6. С. 1050–1061. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-46-6-1050-1061
- Bobrov, Zaytsev, Orlenko, Salnikov 2017 — *Bobrov L. A., Zaytsev V. P., Orlenko S. P., Salnikov A. V.* The Late Jurchen (Early Manchu) Helmet of the Second Half of the 1610s to the Mid-1630s from the Collection of the Armoury Chamber of the Moscow Kremlin // *Былые годы. Российский исторический журнал*. 2017. № 46(4). С. 1140–1173. DOI: 10.13187/bg.2017.4.1140
- Kalachakra Guru-Yoga — Kalachakra Guru-Yoga [электронный ресурс] // URL: <http://study.buddhism.com/en/advanced-studies/prayers-rituals/tantric-practices/kalachakra-guru-yoga> (дата обращения 01.07.2021).
- Schuh 1981 — *Schuh D.* Grundlagen tibetischer Siegelkunde Eine Untersuchung über tibetische Siegelaufrschriften in ‚Phags-pa-Schrift // *MONUMENTA TIBETICA HISTORICA*. Abteilung III: Diplomata et epistolae. Band 5. Sankt Augustin: VGH Wissenschaftsverlag, 1981. 383 p. (На нем. яз.).
- Schuh 2016 — *Schuh D.* Ein Katalog von Siegelabdrücken aus Ladakh, Purig und Spiti // *Zentralasiatische Studien* 45. Tibet after Empire: Culture, Society and Religion between 850-1000 Proceedings of the Seminar held in Lumbini, Nepal, March 2011. Andiastr: International Institute for Tibetan and Buddhist Studies. 2016. Pp. 493–582. (На нем. яз.).
- Tibet-Encyclopaedia — Tibet-Encyclopaedia [электронный ресурс] // URL: <http://www.tibet-encyclopaedia.de/siegel.html> (дата обращения 27.10.2020). (На нем. яз.).
- Ōu Cháoguì, Qí Měi 1991 — *Ōu Cháoguì, Qí Měi* (欧朝贵, 其美). *Xīzàng lǐdài cáng yìn* (西藏历代藏印) (‘Древние тибетские печати’). Лхаса: Тибетск. нар. изд-во, 1991. 117 с. (На кит. яз.).
- Chazen Steve, Wong Danny 2019 — *Chazen Steve, Wong Danny*. *Tibet Stamps & Postal History*. London: Royal Philatelic Society, 2019. 444 p.
- Tro ru Tsenam 2004 — *Tro ru Tsenam*. [A brief explanation of Namchu Wangden]. Lhasa, 2004. Vol. 8. Pp. 275B–276 B. (In Tib.)
- Walsh 1915 — *Walsh E. H.* Examples of Tibetan Seals // *The Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland*. 1915. January. Pp. 1–15.